Новости распространялись все дальше и дальше от центра битвы, и те, у кого не было выделенного канала для получения информации, такие как странствующие полевые командиры, были последними, кто получил новости. Алумера была одной из них.

Как союзники Тесея, семья Алумера не участвовала в войне. Вместо этого они отвечали за поддержание стабильности и безопасности на Северном континенте. Это был шанс для Алумеры укрепить свою власть. План Святилища организации Темной Сети вызвал несколько восстаний со стороны различных организаций военачальников. Часть этих организаций военачальников также пыталась построить убежище, похожее на Святилище. Однако их намерение отличалось от намерения Беннета защитить невинных. Они построили свое убежище только для того, чтобы получить прибыль и приобрести больше рабочей силы.

В настоящее время семья Алумера возглавлялась фракцией Сяо, и у Сяо Цзиня имелась возможность пригласить Черного Призрака в их дом. Сяо Хай восхищался тем, как его отец сумел обмануть всех и заполучить власть. Он часто вспоминал, что Черный Призрак был его крестным отцом и от этого ему становилось противно, как будто он проглотил кучу дерьма, поэтому он был рад, что Черный Призрак не появлялся в течение очень долгого времени.

В рабочем кабинете особняка фракции Сяо, Сяо Хай сообщил о последних новостях, после чего увидел, что Сяо Цзинь был чем-то обеспокоен.

— Отец, ты не удовлетворен текущим положением дел?

Сяо Цзинь посмотрел на него. — У меня до сих пор нет полной власти над кланом, и я все еще ограничен другими.

— Ты о Черном Призраке? — Сяо Хай был сбит с толку. — Несмотря на то, что одна из причин, по которому ты стал главой семьи, это влияние Черного Призрака, сила и власть по-прежнему принадлежат нам. Более того, его даже здесь нет, поэтому он не может иметь слишком большого влияния на наше решение.

— Вот… в этом моя слабость. Черный Призрак привел меня к власти, но его влияние все еще ограничено, поэтому он не может влиять на внутреннюю политику семьи. Другие фракции действуют так, будто довольны нашим правлением, но за кулисами строят планы по свержению нашей позиции. Мы не в безопасности. В конце концов, мы можем пользоваться только той силой, которая есть во фракции Сяо, другие фракции не торопятся предоставлять свои ресурсы, поэтому трудно проводить какие-либо новые политики.

Затем Сяо Цзинь напомнил об угрозе Хан Сяо и добавил:

— Более того, Черный Призрак не делал это бесплатно. Я заплатил свою цену.

Сяо Цзинь встал и достал из шкафа два бокала и драгоценное кленовое вино. Он налил на двоих и передал один Сяо Хаю. Отпив, глоток, он продолжил.

— Ну, об этом побеспокоимся позже. На данный момент перед фракцией Сяо стоит более неотложная задача. Твой брат Хан Сяо является преступником, разыскиваемым организацией Гермина. Этот факт очень проблематичен, люди из Тесея уже приходили несколько раз для сбора информации. В настоящее время война находится на самой интенсивной стадии, и каждая организация пытается разорвать любые отношения с организацией, но мы не сможем этого сделать из-за твоего брата, если мы не сможем найти его и передать Шести Нациям.

Как только отец упомянул его брата, лицо Сяо Хая стало неестественным. Он беспокоился, что человек, которого он отправил на смерть, все еще жив.

— Кажется, что Зеро и организация Гермина находятся в сложной ситуации… — Сяо Хай был обеспокоен. Последнее, что ему хотелось видеть, — это то, как его брат Хан Сяо становится могущественным и успешным, потому что боялся мести. В глубине души Сяо Хай знал слабый характер и менталитет своего брата после того, как рос рядом с ним. Но он все еще боялся возможности радикального изменения характера своего брата.

То, что творил Зеро, было явно не тем, что делал его послушный брат. Сяо Хай все еще боялся мести, хотя он понятия не имел, кем стал его брат.

Тук-тук.

Дверь открылась, и показалась голова помощника.

— Лидер, прибыл Се Ци, хочет вас навестить.

Се Ци был главой фракции Красных островов, и ярым противником того, что Сяо Цзинь стал главой семьи.

— Впусти его. — Сяо Цзинь нахмурился и отложил бокал с вином в сторону. — С тех пор как я стал лидером, он ни разу не посетил меня. Должно быть, случилось что-то серьёзное.

Сяо Хай кивнул и стал ждать в стороне.

Через некоторое время в комнату с широкой улыбкой на лице вошёл Се Ци. — Лидер.

Сяо Цзинь молча кивнул в ответ. Он пригласил Се Ци сесть, Сяо Хай на стороне пытался оценить намерения Се Ци. По улыбке и дружескому выражению казалось, что он не таит никаких злых намерений. Наоборот, он выглядел дружелюбным и вёл себя естественно, не собираясь вступать в спор с отцом.

Се Ци достал книгу с планами, это был план Сяо Цзиня, в котором он указывал, что ему требуется помощь и сотрудничество Красного острова. Раньше Се Ци продолжал отказываться от сотрудничества, но теперь внезапно вынул его и сказал со сладким выражением:

— Поразмышляв некоторое время, я принял решение, что ваш план вполне осуществим. Я готов предоставить ресурсы своей фракции. Я надеюсь обсудить детали. Не волнуйтесь, я предоставлю все ресурсы, которые у меня есть ради этого проекта.

Сяо Хай был удивлен и рассмеялся в сердцах. Фракция Красных островов, наконец, склонилась к нашей власти и признала, что фракция Сяо является лидером. Сяо Цзинь тоже был удивлен.

Он медленно кивнул и начал обсуждать план с Се Ци.

Через несколько минут помощник снова постучался и сказал: — Лидер, Тодд тоже пришел в гости.

Тодд был главой фракции Дома, и у него были натянутые отношения с Сяо Цзинем. Но сейчас он вдруг заявился сразу после Се Ци.

Сяо Цзинь подавил свое удивление и также пригласил Тодда в комнату.

— Хе-хе, глава фракции Сяо. Я хотел бы обсудить план, который мы разбирали в прошлый раз... — Как только дверь открылась, Тодд увидел Се Ци, но проигнорировал его, ведя себя так, будто его там не было. Он также достал книгу с планами и, также как и Се Ци, хотел обсудить план и передать власть фракции Сяо.

Поскольку две крупнейшие державы подчинились фракции Сяо, они получили достаточно силы, чтобы получить полную власть над семьёй. Счастье было слишком внезапным, и Сяо Цзинь был ошеломлен, в то время как Сяо Хай стоя в стороне, не мог подавить своё волнение.

Прежде чем Сяо Цзинь смог ответить, помощник снова открыл дверь и доложил о прибытии других высокопоставленных лиц. И через несколько минут все лидеры и высокопоставленные лица собрались в комнате, чтобы передать власть и обсудить совместные планы.

Сяо Цзинь был в растерянности. Он понятия не имел, что только что произошло. В одно мгновение и без какой-либо причины он укрепился на своём посту не прикладывая каких-либо усилий. Что происходило?

Тодд заметил смущенное выражение лица Сяо Цзиня и рассмеялся. — Кажется, что глава фракции Сяо не в курсе последних событий. Взгляните на это...

Он толкнул документ через весь стол, там хранилась информация об истинной личности Хан Сяо. Будучи из фракции Дома, он имел большую информационную сеть и был первым, кто получил эту информацию. Затем он передал информацию остальным фракциям, и поэтому в кабинете Сяо Цзиня оказалась такая сцена.

Тодд чуть не наложил в штаны, когда узнал, что истинной личностью Черного Призрака был

второй сын Сяо Цзиня, Хан Сяо. Он внезапно получил ответы на все свои вопросы.

Неудивительно, что Черный Призрак навестил Алумеру и поддержал фракцию Сяо в критические времена. Он явно пытался защитить свою семью.

Зеро и Черный Призрак были одним и тем же человеком, и он был ключевой фигурой в этой битве. Легко предположить, что после окончания войны он будет иметь огромное влияние на мир. Эта легенда родом из семьи одного странствующего полевого командира, и этот полевой командир глава фракции Сяо.

Связав действия Черного Призрака с защитой своей семьи, никто не мог усидеть на месте. После этого инцидента они больше не могли игнорировать фракцию Сяо, и фракция Сяо могла стать одной из самых влиятельных организаций, на которую они могли положиться. Поэтому все пришли добровольно передать власть. Сяо Цзинь был последним, кто узнал о произошедшем.

— Что? — глаза Сяо Цзиня полезли на лоб. Сяо Хая охватило чувство, будто его восприятие мира было разбито огромным молотом. От услышанного у него закружилась голова.

— Он... мой брат?! — в глазах Сяо Хая потемнело и он чуть не потерял сознание.

Сяо Хай никогда не мог поверить, что его брат, у которого не было каких-либо достижений, может стать такой могущественной фигурой. Его брат был человеком, который смог изменить ход войны и облик мира в то время, пока Сяо Хай грезил о власти в маленькой организации военачальников. Времена изменились. Он вспомнил, что, будучи маленьким, он был самым выдающимся ребенком среди своих братьев и сестер. Хан Сяо мог только издалека наблюдать за его достижениями. Теперь, когда они поменялись ролями, Сяо Хай не мог принять истину. Он стиснул зубы, и его тело наполнилось яростью и гневом.

Но когда он вспомнил, что Черный Призрак стал ещё и его крестным отцом, его легкие чуть не взорвались. Он так крепко сжал кулаки, что его ногти впились в ладони.

«Мой брат стал моим крестным отцом, о чем он думал?»

«Он определенно хотел смутить меня. Вот почему он без раздумий принял предложение отца в то время».

Лицо Сяо Цзиня оставалось холодным, но он не злился.

Это было его решением подойти к Черному Призраку, и кто знал, что сын, которого он искал все это время, стоял прямо перед ним? Вспомнив соглашение, которое они заключили, Сяо Цзинь гадал, какое выражение лица было у Хан Сяо за маской. Сяо Цзинь сидел неподвижно, по его телу прошлась теплая волна неловкости и смущения.

В глазах Се Ци, Тодда и других присутствующих читалась усмешка. Его сын внезапно стал на один уровень со своим отцом, потому что Сяо Цзинь пытался притянуть его на свою сторону. Существование Сяо Цзиня было просто шуткой. Однако они не могли игнорировать силу, которой обладал Сяо Цзинь, поэтому могли издеваться над ним лишь за его спиной. В конце концов они подавили свое желание издеваться и спорить, и передали власть своей организации фракции Сяо.

С появлением Хан Сяо положение фракции Сяо было окончательно укреплено. Даже если и отец, и сын были смущены и удивлены, они должны были отдать должное Хан Сяо за власть, которую они получили.

После того, как ярость Сяо Хая утихла, ей на замену пришло чувство бессилия.

Он понял, что, как бы он ни был зол, была одна истина, которую он не мог изменить. Ему больше никогда не удастся стать ровней Хан Сяо.

Только одно лишь упоминание об имени Хан Сяо разрешило всю внутреннюю борьбу между фракциями и заставило другие фракции подчиниться их власти. С таким большим влиянием Хан Сяо был, вероятно, самой влиятельной фигурой на планете.

Сяо Хай внезапно застыл, и его сердце наполнилось страхом.

«Теперь, когда мой брат стал могущественным… Будет ли он искать мести?»

http://tl.rulate.ru/book/19148/529551